

УДК 340

Д.Н. Николичев

Правовой аспект формирования гражданского общества

Проблема гражданского общества имеет глубокие социальные, экономические и исторические корни. Отдельные его элементы возникли уже в глубокой древности, в догосударственных формах общежития. При этом, на каждом этапе исторического развития, такие отношения принимали ту или иную форму, подвергающуюся социальному, экономическому, правовому регулированию. Исследование гражданского общества с методологической точки зрения требует, прежде всего, конкретно исторического подхода.

Понятие гражданского общества приобретает категориальный статус лишь в социально-политической мысли нового времени. Хотя оно возникает в недрах феодального строя как отрицание сословного общества подданных. Однако говорить о гражданском обществе в собственном смысле этого слова можно только с утверждением буржуазных отношений, когда появилось понятие граждан.

В трудах буржуазных мыслителей Г. Гроция, Н. Макиавелли, Дж. Локка находит место идея соответствия гражданскому обществу не всех, «а лишь прогрессивных, по их мнению, форм государственного устройства» [1]. Разработки ученых этого периода, связанные с категорией гражданского общества, базировались на теории естественного права, общественного договора, народного суверенитета. Теория естественного права явилась классическим воплощением нового мировоззрения. В этой теории мыслители нового времени хотели раскрыть природу и страсти человека, потребности и интересы личности. В дальнейшем искомые теории, связанные со становлением взглядов на гражданское общество, получили свое развитие в трудах Ш. Монтескье, В. фон Гумбольдта, Ж.-Ж. Руссо и др.

Так, Ж.-Ж. Руссо, развивая теоретическое направление идей естественного договора, обосновывает гражданское общество в рамках концепции народного суверенитета. Он определяет возможность «всеобщей воли» (общества, народа) самому определять развитие гражданского общества и воздействовать на государство. Согласно взглядам Ж.-Ж. Руссо, основой самоуправления гражданского общества является принцип народного суверенитета, верховенства и полновластия народа в государстве. Реализация этого принципа, по мнению мыслителя, есть залог существования свободного и независимого народа, создания общности свободных и равноправных граждан. Ж.-Ж. Руссо пытается найти такую форму объединения людей, которая «защищает и ограждает всею общей силой личность и имущество каждого из членов ассоциаций и, благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [2]. Следует отметить, что идеи гражданского общества опираются на глубокие философские, правовые мысли древности. Уже в Древней Греции и Риме ученые-юристы пытались выяснить роль права в организации общественной жизни. В «Законах» Платона мы находим ценные суждения, касающиеся совершенствования права, и обстоятельство, определяющих его действительную силу. Платон писал, что «творцам права следует соблюдать два условия: первое – законы должны быть «установлены на основе долгого опыта и доброжелательных мнений советников, всякий раз убеждавших народ в необходимости принять эти законы; второе – «ни в коем случае никогда не позволять нарушать их кому-либо одному, ни толпе» [3].

Римские юристы внесли неоценимый вклад в развитие теории и практики социально-правовой жизни общества: глубокое проникновение в сущность частно-правовых и публично-правовых отношений позволило им обосновать множество правовых институтов, сформулировать правовые принципы, формулы, являющиеся универсальными юридическими средствами.

Однако следует признать, что исходные категории гражданского общества «*politia*» (греч.) и «*societas civilis*» (лат.) были заимствованы из институтов Древней Греции и Рима – но самого этого явления в античном мире еще не было. «Полития» представляла собой нерасчленимое слитное существование общества и государства, гражданина и политики. Не знало этой категории и феодальное общество с его синтезной концепцией общества и государства, выступающей за целостность социума. Вместе с тем в недрах общества уже объективно вызревали такие важные на тот период структурные элементы

гражданского общества, как самоуправляющиеся города-коммуны, купеческие гильдии, ремесленные корпорации и т.д.

Прогрессивные идеи буржуазных революций, утвердившие принципиально новую систему экономических, социальных и соответствующих им правовых отношений потребовали коренного пересмотра отношений между личностью, обществом и государством. Так, в своей работе «Опыт установления границ в деятельности человека, личности с государством» В. фон Гумбольдт проводит различие между государством и гражданским обществом. Главное внимание автор уделяет трем основным различиям и выделяет: «Во-первых, систему национальных общественных учреждений, формируемых «снизу» (т.е. институтов гражданского общества) самими индивидуумами, и систему государственных институтов; во-вторых, «естественное, общее право» и позитивное право, санкционируемое государством; в-третьих, «человека» и «гражданина» [4]. В итоге он приходит к умозаключению, что «... государственный строй не есть сама цель, он лишь средство для развития человека» [4].

Свой дифференцированный подход к определению гражданского общества, его системы образующих мы находим в «Философии права» Г. Гегеля. Основными моментами гражданского общества в интерпретации Гегеля являются: система потребностей; правосудие; полиция и корпорация. Гражданское общество, говоря словами философа, есть господство нужды и рассудка. И как следствие, оно не может находиться на своей собственной основе и поэтому лишено самостоятельности. Оно предполагает в качестве предпосылки своего существования государство. Гражданское общество – это система всеобщей зависимости всех от всех, где пропитание и блага единичного лица и его правовое существование переплетены с пропитанием, благом и правом всех. Это общество собственников, где собственность – средство свободы, личной воли индивида. Таким образом, важной проблемой гражданского общества является обеспечение единства, целостности разнородных частных и возможно враждебных интересов индивидуумов. Выход Г. Гегель видит в объединении интересов гражданского общества под властью государства в интересах и во имя общего блага. Проблема формирования гражданского общества решается через «снятие» как диалектический процесс, в ходе которого то, что преодолевается (отрицается) не исчезает, а становится этапом более высокой ступени развития государства. Само гражданское общество как совокупность интересов и потребностей частных индивидов никуда не исчезает и функционирует не само по себе, а в составе целого, материализованного в государстве. «Правовым основанием гражданского общества, – отмечает Гегель, – является равенство людей, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана прав от нарушений, а также упорядоченный законодательством авторитетный суд» [5].

Накопленный историей потенциал взглядов на теорию становления гражданского общества, как феномен западной цивилизации, позволяет сделать определенные выводы, характеризующие данное состояние общественной жизни. Гражданское общество – это явление, которое соответствует определенному достижению (состоянию) общественной жизнедеятельности людей, отражая их интересы и потребности; совокупность определенных социальных институтов частно-правовой сферы, которые еще не получили четкой дифференциации, обособления, от государства; состояние, которое в теоретических взглядах идеологов того времени предполагает такое положение, когда гражданское общество не противопоставляется государству, а по существу они отождествляются и даже сливаются («этактистское государство» Гегеля).

С точки зрения периодизации исследуемого явления можно выделить несколько этапов (состояний) гражданского общества: период древности – когда

самого понятия в его современном значении нет, но деятельность людей и сферы (элементы) общественной жизни отвечают будущим составляющим гражданского общества; этап зарождения, становления и правового закрепления институтов гражданского общества; современное состояние.

Огромный интерес к исследованию гражданского общества, его формированию вызван объективными потребностями общественного развития. Это отказ от сверхцентрализованной государственной власти, как следствие – изменение отношений между личностью, обществом и государством, закрепление прав частной собственности, формирование основ местного самоуправления, развитие общественных организаций, переоценка роли права и правового регулирования.

Так, В.Е. Гулиев высказывает мнение, что «подлинно-правовым государство может стать только вместе со становлением гражданского общества. Правовое государство – это продукт, гарант, ипостась, «исток» или бытие гражданского общества. Одно без другого невозможно» [6]. Аналогичной точки зрения придерживается и Г.Н. Манов. Отождествляя гражданское общество и правовое государство, он пишет: «Правовое государство по сути дела – политическая ипостась гражданского общества» [7].

В.В. Лазарев характеризует гражданское общество как «общество с развитыми политическими, экономическими, культурными и правовыми отношениями между его членами и созданными ими организациями, независимыми от государства, но взаимодействующими с ним. Это общество цивилизованных граждан с определенным правовым статусом» [8].

По нашему мнению, гражданское общество в современном состоянии – это исторически обусловленное, многоуровневое явление, для которого характерна совокупность определяющих его элементов и свойственных им черт. Гражданское общество включает в себя значительную часть негосударственных общественных отношений, которые представлены определенными сферами жизнедеятельности, такими, как экономическая, политическая, отношения по местному самоуправлению, формированию культуры и т.д. При этом каждая сфера характеризуется определенными чертами. Так, отношениям экономического характера свойственно наличие основополагающих факторов, как многообразие и равенство всех форм собственности, свобода предпринимательской деятельности, развитие рыночных отношений. Отношениям политического характера присущи такие признаки, как народовластие, политический плюрализм, свободное функционирование различных общественных образований политической и социальной направленности, возможность взаимовыгодного сотрудничества и взаимоконтроля власти и представителей общества. Характерными чертами местного самоуправления является возможность граждан самостоятельно и под свою ответственность осуществлять переданные им государственные функции на местном уровне, а также разрешать вопросы местного значения, что предусматривает статья третья Европейской Хартии местного самоуправления.

Одновременно гражданскому обществу как целостному явлению присущи и общие, характеризующие его, признаки: возможность и предпосылки к самоорганизации, наличие институциональной основы, реализация частных интересов, взаимообусловленность гражданского общества и правового государства. Данные черты, раскрывающие жизнеспособность гражданского общества, должны выступать определяющими, при формировании действующей правовой системы.

Дифференциация общественных отношений, социально-экономические и политические преобразования, происходящие в обществе, неизбежно влияют на правовую систему. Как следствие, возрастает роль права, изменяются це-

ли и задачи правового регулирования. Парадокс проблемы состоит в том, что, несмотря на самоорганизацию и самоуправляемость, гражданское общество на современном этапе может эффективно функционировать только при наличии детально разработанных правовых средств.

Проблема правового регулирования, средств воздействия на общественные отношения не нова для юридической науки. Ведь традиционно право признается средством, инструментом, служащим достижению различных социально значимых целей. Несомненно, можно выделить множество научных трудов, специально посвященных исследованию регулятивной и функциональной роли отдельных юридических средств: правовых норм, субъективных прав и обязанностей, правоотношений, мер ответственности и др. При этом различные школы и направления по своему раскрывают сущность и назначение юридических средств в регулятивном процессе.

Несмотря на то, что право издавна понималось как орудие, средство, данный инструментальный аспект стал разрабатываться лишь в конце XIX – начале XX века. Это направление в изучении права получило название социологического подхода или социологической юриспруденции. Оно связано с такими известными учеными, как О. Конт, Л. Дюги, М. Ориу, Е. Эрлих, Р. Паунд и др. Для социологической юриспруденции характерно акцентирование главного внимания не на том, что есть право, а на том, как оно действует и какими социальными факторами оно обусловлено.

Ярким представителем данного направления выступал Р. Паунд, сущность подхода которого состояла в инструментально-прагматическом изучении права, причем, само право стало восприниматься преимущественно как инструмент социального контроля для достижения социальных целей, поиска компромисса и солидарности.

По мнению П.А. Сорокина, право возникло благодаря общественной жизни людей. «Из этого следует, что судьбы права неразрывно связаны с судьбами общества. Первое одновременно является и продуктом общества, выражением установившегося в обществе обязательного порядка и средством установления последнего» [9].

Проблеме правовых средств посвящена монография Б.И. Пугинского, где они определяются как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [10]. При этом, речь идет о гражданско-правовых средствах, регулирующих частно-правовые отношения. Он выделяет такие их виды, как договор, внедоговорное обязательство, средства обеспечения реализации прав и юридических обязанностей и т.д.

Исследуя роль общих дозволений и общих запретов в праве, С.С. Алексеев определяет их как многофункциональные, самостоятельные явления правовой и социальной действительности. Он считает, что «общие дозволения и общие запреты относятся к глубинным правовым явлениям, причем социальный и юридический статус их таков, что нередко именно с ними связан центральный пункт, фокус решения социально-правовых проблем» [11]. Правовые средства определяются С.С. Алексеевым как «юридические установления и формы, действие которых выражает, реализует возможности права, его силу и приводит к наступлению реального, фактического социально-экономического результата, дает эффект в социальной жизни» [12]. Рассматривая норму права как главный и единственный инструмент преобразования действительности, В.В. Лазарев отмечает, что «нормативное понимание права самое пригодное для отражения его инструментальной роли» [13].

Различные подходы показывают многоаспектность и сложность проблемы, разнообразие позиций авторов. С одной стороны, правовые средства представлены как субстанциональные элементы (нормы права, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности). С другой – как действие, фактическое использование субъектами права субстанциональных элементов для достижения своих целей и интересов.

Для понимания вопроса следует выделить основные правовые средства. Основными правовыми средствами, которые влияют на формирование правовой среды элементов гражданского общества, являются типы правового регулирования. Типы правового регулирования занимают промежуточное положение между способами и режимами правового воздействия. Почему именно типы правового регулирования, наряду с другими субстанциональными правовыми явлениями, такими, как элементы механизма правового регулирования, методы, принципы права и др., выступают основными правовыми средствами? Типы правового регулирования – это наиболее существенное явление в социальной и юридической специфике правового регулирования, которое затрагивает наиболее глубокий слой права, юридического воздействия – порядок воздействия, его построение и направленность. Разрешительный и дозволительный порядок правового регулирования полно определяет его направленность, учет свойств и признаков регулируемой среды. При этом динамика правоотношений, связей и явлений людей не может быть охарактеризована одной какой-то отраслевой принадлежностью, хотя не исключено и такое правоотношение. Как правило, правоотношение может начаться, возникнуть в режиме одного правового типа (отрасли), найти свое продолжение в другой отраслевой принадлежности, а может одновременно сочетать интересы субъектов в межотраслевой совокупности. Вследствие чего проявление типов правового регулирования в праве дает возможность законодателю и правоприменителю универсальный и гибкий инструмент регулирования и квалификации одних отношений и жесткой регламентации других.

Адекватность юридических норм и регулируемых ими отношений проявляется именно в выборе типа правового регулирования, посредством исходных юридических начал построения нормативного материала. Как отметил С.С. Алексеев, общие дозволения и запреты выступают в нормах права не в виде прямо закрепленных в тексте юридических конструкций, а соответственно их социально-правовой природе в виде исходных юридических начал. В последнем проявляется их связь с регулируемой средой, без учета которой формируемые в дальнейшем правовые средства последующего порядка не будут работать. А если они недостаточно полно отражают свойства регулируемой среды, то это неизбежно приведет к сбою в правоприменительной практике.

Выбирая тип правового регулирования, следует учитывать фактор среды воздействия (приложение того или иного средства). Эта обусловленность связана с тем, что отдельным средствам противостоит или может противостоять определенная регулятивная среда, в которой могут быть обнаружены тенденции, отражающие направленность социального регулирования на разрешительный или дозволительный порядок действия.

Подводя итог, следует сказать, что выбор правовых средств (типов) правового регулирования должен носить комплексный характер и включать в себя: учет характера регулируемых отношений; определенность свойств регулируемого предмета; волю лица, осуществляющего выбор типа правового регулирования; сложившуюся концепцию правопонимания, эффективность достижения поставленной цели. Только совокупность всех названных факторов позволит создать действительный правовой механизм регулирования отношений гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Локк Дж.** Два трактата о проявлении. Соч. в 3 т. – Т. 3. – М., 1988. – С. 312.
2. **Руссо Ж.-Ж.** Трактаты. – М., 1969. – С. 160.
3. **Платон.** Законы. Соч. в 3 т. – Т. 3, 4. – М., 1972. – С. 714.
4. **История политических и правовых учений XVII–XVIII вв.** – М., 1989. – С. 189.
5. **Гегель Г.** Философия права. – М., 1990. – С. 364.
6. **Гулиев В.Е.** Гражданское общество, правовое государство // Государство и право, 2001, № 1. – С. 14.
7. **Манов Г.Н.** Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. – М., 1996. – С. 16.
8. **Лазарев В.В.** Теория государства и права. – М., 2000. – С. 160.
9. **Сорокин П.А.** Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. – Ярославль, 1919. – С. 94.
10. **Пугинский Б.И.** Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 73.
11. **Алексеев С.С.** Общие дозволения и общие запреты в социалистическом праве. – М., 1989. – С.114.
12. **Алексеев С.С.** Проблемы теории государства и права. – М., 1987. – С. 104, 240.
13. **Лазарев В.В.** Общая теория права и государства / Под ред. **В.В. Лазарева.** – М., 1997. – С. 101.

S U M M A R Y

The stages of civil society formation, its structure and role of the main legal means in this process are considered in the article on the basis of historical approach. The author determines the features that are typical of civil society, analyses views of a number of researchers of the past and present. The correlation between social processes and legal means is studied and regarded as an essential condition for forming civil society.

Поступила в редакцию 21.02.2005